

максимально зворотного зв'язку глави держави з електоратом через механізм імпичменту, у якому об'єднано політичну й кримінальну відповідальність глави держави за веберівською концепцією плєбісцитарної демократії. У межах цієї ж концепції докладно розглянуто оптимальні для перехідних країн типи виборчих систем, взаємозв'язку уряду й президента, функції корпоративної верхньої палати, що не має нічого спільного з регіональною тощо.

Одночасно було з'ясовано, що попри декларацію типологічної спорідненості більшості пострадянських політичних устроїв із французькою конституційною моделлю, усі вони належать до особливої форми влади — монократії — специфічних ускладнених недавнім радянським минулим варіантів конституційного абсолютизму перехідного недемократичного типу.

З точки зору системно-цивілізаційної політології, головним змістом українських політичних реформ є не перехід від президентсько-парламентської моделі до парламентської республіки, а *трансформація одноосібного монократизму тиранічно-диктаторського типу, характерного для періодів руйнування правлячою антиелітою фундаментальних засад економічної та політичної незалежності, до олігархічної псевдопарламентської пљурократії олігархічного типу*, що на етапах відходу європейських країн до стагнаційної моделі лихварсько-посередницького капіталізму (а пізніше і фінансового імперіалізму) був притаманний так званим реставраційним політичним режимам. Показово, що на тлі неухильного зростання глобальних проблем сучасності актуалізується вся потреба в пристосуванні до наших реалій моделі так званого французького "змішаного" (а точніше, комплексного, побудованого не стільки на поділі, скільки на синтезі влад) президентства. І в цьому плані в Україні обрано принципово хибну стратегію політичного реформування.

Р. Жангожа,

кандидат філологічних наук

РЕКОГНОСЦИРОВКА ПРОБЛЕМЫ ИЛИ К ВОПРОСУ О ПРОЯВЛЕНИИ СМЫСЛА

В геополитических условиях виртуальной исламской угрозы с Юго-Востока развитие событий в направлении эскалации фронтального военного противостояния между Западом и

исламским миром представляется (уже стало!) более чем закономерным.

Можно также прогнозировать, что страны центральноазиатского региона — Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Киргизстан — будут следовать единственно приемлемой для них логики и идеологии их режимов путем — к авторитарно-клановой власти, искусственно демонстрируя перед простодушным Западом богатейший арсенал традиционно-восточного лукавства, угрозу со стороны оппозиционных сил. В связи с тем, что политико-правовая и социально-экономическая ситуация здесь будут неуклонно ухудшаться, угроза, которая исходит от наркокриминала, может трансформироваться в риторику оппозиции, которая в глазах Запада станет большей угрозой, чем авторитарные режимы.

Поскольку аналитики и политические эксперты события в Афганистане и Ираке интерпретируют как начало глобального столкновения цивилизаций (христианской и исламской, по С. Хангтингтону), то нельзя не учитывать возможность влияния религиозного фактора на развитие ситуации в Украине.

Для того чтобы иметь представление о состоянии межрелигиозных и межэтнических отношений в стране необходимо принять во внимание следующее.

Исламский фактор. Не вызывает сомнения тот бесспорный факт, что ислам в Украине является неотъемлемой составной частью религиозной жизни общества и одной из наиболее развивающихся религий в стране.

Наибольшими распространителями последователей ислама в Украине являются Автономная республика Крым, Донецкая, Луганская, Харьковская, Херсонская области, г. Киев.

Однако единой структуры управления в масштабах Украины мусульмане не имеют. К началу 2000 г. функционировало, как минимум, три зарегистрированных автономных центра: Духовное управление мусульман Украины (г. Киев), возглавляемое гражданином Ливана шейхом Ахмедом Тамимом; Духовное управление мусульман Крыма; Независимое духовное управление мусульман Украины, фактическим руководителем которого являлся Рашид Брагин (Донбасс) — один из основателей Партии мусульман Украины (ПМУ). В Донбассе к началу

90-х годов насчитывалось около 87 тыс. татар — преимущественно, выходцев с Поволжья.

По официальным данным Государственного комитета Украины по делам религий, количество общин и объединений мусульман существенно увеличилось, и на 1 апреля 2001 г., к примеру, в Крыму, функционировало 296 (298) мусульманских общин.

Мусульманским общинам возвращено 94 мечети, переданы под мечети 24 здания. Отметим, что в силу различного рода причин среди мусульманского духовенства, возвратившегося из регионов депортации, не было ни одного лица с высшим или средним образованием. Приглашение миссионеров из Турции и стажировки в исламских странах с целью получения богословского образования остроту проблемы опроса не снимают. В связи с этим были сделаны первые шаги по созданию в Украине собственной системы подготовки мусульманского духовенства. Сегодня уже действуют медресе в Крыму, Исламский университет в Киеве и институт в Доноцке. На очереди улучшение материальной базы духовных учебных заведений и повышение профессионального уровня преподавательского состава.

Практически все крымские татары (около 270 тыс. — приблизительно 10% населения автономии), считают себя мусульманами. В подавляющем большинстве они недовольны слабым экономическим положением и социальным статусом.

Наличие в Украине нескольких независимых между собой мусульманских центров является причиной их существенных разногласий, в частности, в борьбе за лидерство в мусульманской умме, за монопольное влияние на верующих, а также за исключительное право представлять мусульман как в Украине, так и за ее пределами.

Процесс образования в некоторых регионах Украины самостоятельных духовных управлений стал одной из причин возникновения тенденции размежевания мусульманских общин и объединений по национальному признаку, что может привести к религиозно-этническим конфликтам. Тем не менее руководители мусульманских общин не отвергают возможности общего и согласованного решения своих проблем.

Постепенно мусульманское меньшинство начинает участвовать в общегосударственной политике. Лидеры мусульман считают, что украинским властям, определяющим внутреннюю политику страны, а также политическим партиям и движениям не следует пренебрегать интересами исламской общины в качестве фактора, который может серьезно повлиять на политическую атмосферу в масштабах всей Украины.

На последних выборах в Верховный Совет "Партия мусульман Украины" (ПМУ), лидер Р. Брагин, получила в Крыму свыше 3% голосов избирателей, а в целом в Украине — 0,2%. Однако общественно-политические объединения мусульман конкурируют между собой. На прошедших выборах ПМУ была объявлена Меджлисом (представительским органом Курултая — национального конгресса крымскотатарского народа) "партией врагов мусульман Украины".

Формами проявления ислама в Украине выступают следующие:

- форма национально-религиозной самоидентификации "этнически мусульманской" части населения;
- инструмент борьбы за власть;
- канал влияния государств, на территории которых распространен ислам.

Возрастание роли ислама в политической жизни Украины отражает:

- тенденцию к использованию национальными меньшинствами религии как инструмента политической самозащиты;
- стремление властей, различных политических сил в регионах компактного проживания мусульман опереться на ислам, учитывая его возрастающее влияние.

В политических кругах Украины отношение к исламу можно охарактеризовать как вполне сдержанное. Однако в последние годы стало заметным, что исламские лозунги использует политическая оппозиция. Действительно, сегодня существует определенная возможность политизации ислама в Украине. Этот процесс проявляется прежде всего в Крыму, где из-за тяжелого социального положения подавляющего большинства крымских татар понемногу начинает выкристаллизовываться политическая составляющая экономических требований, которая

использует исламскую риторику. Однако, к счастью для Украины, пока что не приобрели широкого распространения наиболее агрессивные, экстремистские (по отношению к государственной власти и других конфессий) течения ислама.

Возможную угрозу для Украины может представлять также слияние исламского политического радикализма с национализмом и сепаратизмом. Объединение национал-сепаратизма с политизованным исламом объективно может вызвать или усилить межэтническую напряженность. Такое объединение может также усилить политический потенциал конфессиональных и националистических движений, придать новый импульс формированию политических блоков, не всегда лояльных к государственной власти.

Исламский экстремизм в руках националистов и сепаратистов может превратиться в один из инструментов разрушения украинской государственности. Наглядным примером могут служить события на Северном Кавказе.

Отсутствие четко определенной государственной политики в религиозной сфере повышает опасность проникновения в Украину экстремистских течений политизованного ислама. Этнизация мусульманской среды, появление националистических лидеров, которые будут использовать ислам в качестве одного из факторов политики, экстремизм под флагом ислама (прежде всего в Крыму) являются одними из основных угроз для национальной безопасности и территориальной целостности Украины в уже обозримом будущем.

Нельзя исключать, в особенности на фоне внутренних социально-экономических сложностей, возможность радикализации мусульман в местах их компактного проживания под влиянием экстремистских исламских организаций.

Не исключено, что причины, которые могут стимулировать распространение в Украине агрессивных течений ислама, кроются также в ослаблении (при определенных условиях) вертикали власти, дисбалансе решений по урегулированию межнациональных и межрелигиозных отношений, принимаемых на региональном уровне.

Для обеспечения стабильности в стране ислам настаивает на взвешенном и доброжелательном отношении со стороны всех ветвей государственной власти. Учитывая это, Украине

целесообразно проводить многовекторную и сбалансированную политику относительно мусульман с целью обеспечения внутривнутриполитической стабильности.

В результате ограниченной и незначительной численности "этнических" мусульман в Украине, отсутствия единой централизованной системы управления общинами и объединениями, конкуренции между ними, борьбе объединений за лидерство и т.п. в настоящее время влияние мусульман Украины на общественно-политическую жизнь пока что достаточно ограничено.

Сегодня мусульмане не являются весомой политической силой в общегосударственном масштабе. Что касается регионального уровня, то можно отметить, что мусульмане имеют определенное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию.

В перспективе влияние мусульман на внутривнутриполитическую ситуацию в Украине может возрасти вследствие:

- консолидации мусульманской среды;
- активизации участия лидеров общин, объединений, организаций мусульман в общественно-политической жизни страны;
- расширения деятельности заграничных центров.

Значительная напряженность в отношениях мусульман с органами власти характерна для Крыма. Духовное управление нередко высказывает свое недовольство медленным решением комплекса проблем, возникающих у переселенцев. Однако в большинстве эти заявления не направлены на распространение экстремистских (в религиозном аспекте) настроений у крымских татар.

Одна из главных проблем мусульман Крыма — отсутствие необходимого количества мечетей и квалифицированного духовенства. Общины обеспечены культовыми сооружениями лишь на 40%. Новые мечети строятся преимущественно за счет иностранных спонсоров. Помощь в финансировании строительства, подготовке священнослужителей предоставляет в основном Турция, которая к настоящему времени стала постепенно уменьшать объемы финансирования, поскольку, по мнению некоторых турецких аналитиков, религиозность крымских татар крайне низка.

Заинтересованность к судьбе крымских татар проявила и Саудовская Аравия. Исламский банк, контролируемый этой

страной, в свое время предоставил финансовую помощь для обеспечения крымских татар жильем. Саудовская Аравия — родина ваххабизма — также оказывает помощь в подготовке священнослужителей, финансирует образовательные проекты.

Возможность влияния этих государств на внутривосточную ситуацию в Крыму посредством мусульманской уммы пока что незначительна. Однако в будущем его расширение вполне вероятно. Тем более если учесть, что хотя активность мусульман Крыма имеет, прежде всего, экономическую и политическую подоплеку, в политических акциях зачастую используются религиозные лозунги.

Среди самых важных для крымских татар проблем — получение ими украинского гражданства и полномочного представительства крымскотатарской общины в центральных органах государственной власти и в Крыму. Промедление с принятием решений относительно гражданства крымскотатарских переселенцев, не достаточное обеспечение их равноправного участия в процессах приватизации, компенсации потерь во время и после депортации может привести к осложнению ситуации — радикализации крымскотатарского национального движения, возможно, под исламскими, националистическими и сепаратистскими лозунгами.

Что же касается объединения мусульман в Донбассе, то не исключается возможность влияния России через мусульманскую среду на внутривосточную ситуацию в Украине. Другие мусульманские объединения в Украине заметного влияния на политическую жизнь в настоящее время пока что не оказывают.

Использование другими государствами мусульманской среды своих стран с целью распространения влияния на Украину сегодня видится довольно сомнительным, хотя такая возможность целиком не исключается. Необходимо иметь в виду, что мусульмане Запада, а также исламского мира в целом при определенной ситуации могут оказать поддержку исламским экстремистам в Украине (в первую очередь в Крыму), распространить среди мусульман Украины идеи о их "оторванности от единого мусульманского мира", "ограничении прав мусульманского населения", "его неадекватной репрезентативности в органах государственного управления",

приводить в качестве примера Чечню как модель развития исламских регионов Украины (Крым, Донбасс). А это может дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию.

В настоящее время влияние мусульман из-за границы на Украину и наоборот пока что ограничено, еще раз необходимо подчеркнуть, — в связи с отсутствием единой централизованной системы управления общинами и объединениями. Кроме того, управления мусульман Украины сегодня объективно не заинтересованы, чтобы ими управляли со стороны заграничные мусульманские центры или использовали их в качестве каналов влияния на Украину.

Вместе с тем крымские татары, проживающие за пределами Украины, имеют связи с татарским населением Крыма. Поэтому не исключается взаимное влияние Украины и стран, где распространен ислам, через общины крымскотатарского народа. В перспективе вес этих взаимных влияний будет возрастать.

Для Украины проблема политизации мусульманской среды актуальна, учитывая активность мусульман в Крыму и их участие в событиях на Северном Кавказе. В свое время Зелимха Яндарбиев обратился к мусульманам всего мира с призывом создать интернациональную "армию ислама" для отражения усиливающихся угроз и агрессии со стороны США, России и стран Запада. Он заявил, что правительствам всех мусульманских государств нужно объявить священную войну врагам ислама и с этой целью начать подготовку молодежи для борьбы с неверными.

С 1990 по 1997 г. в Украине создано 11 общественных организаций мусульманской направленности, связанных с партией "Братья-мусульмане", известной экстремистской организацией. Тем не менее возрождение ислама в Крыму сейчас пребывает в начальной стадии. Муфтий шейх А. Тамим заявил о том, что *"ваххабизм, в сущности, не исламское течение (!!), а его навязывание мусульманам Украины — это проблема, которую нельзя замалчивать"*.

Практика начала 90-х годов свидетельствует о том, что мусульманская община в Украине становится, в особенности на региональном уровне (Крым, Донбасс), весомым фактором общественной жизни, что можно считать тенденцией, которую

нужно учитывать каждому, кто рассчитывает на успех в политике.

В подходе к исламу в Украине можно выделить две диаметрально противоположные тенденции:

1. Отторжение исламского мира, страх перед угрозой экспансии ислама и наступления его в мировом масштабе.

2. Восприятие ислама как естественного союзника в противостоянии Западу.

Выделить одну из этих тенденций, так сказать, "в чистом виде" невозможно.

В сложившейся ситуации существует реальная возможность нанесения вреда государственным интересам Украины за границей и стабильности в стране на трех уровнях, как минимум:

1. В отношениях с антизападными исламскими режимами вне СНГ.

Поддерживая антиисламскую политику Запада, Украина рискует вступить в конфронтацию с невраждебными ей государствами Ближнего и Среднего Востока, в частности, с Турцией, Саудовской Аравией, Кувейтом, Ливией, Алжиром, Ираком и Ираном, где распространен ислам.

2. В неурегулированности взаимоотношений с исламскими государствами "ближнего" зарубежья.

3. В этнорелигиозном сепаратизме в самом украинском обществе.

Не следует забывать, что мусульманский мир при всех его различиях и разногласиях имеет тенденцию к интеграции. Об этом свидетельствует опыт международных организаций — Исламской лиги, Исламского банка развития, Исламской конференции и других, которые представляют собой именно мусульманские организации, поскольку образовались по религиозному признаку.

Подготовка кадров в Саудовской Аравии и Кувейте противоречит интересам Украины, поскольку часть тех, кто прошел эту подготовку, возвращаются поборниками радикальных течений в исламе.

В Украине же проблема борьбы муфтиятов (муфтиев) за лидерство является актуальной. С одной стороны, раскол в мусульманской среде Украины объективно ослабляет влияние

мусульман на общественно-политическую жизнь, с другой — снижает степень влияния государства на мусульманскую среду.

Весной 2000 г. в Украине увеличилось количество чеченских информационных центров. 3 апреля в Львове открыт первый информационный центр комитета "Свободный Кавказ" под эгидой УНА—УНСО. Планировалось, что "Свободный Кавказ" будет готовить и интервью с чеченскими полевыми командирами. В будущем, кроме информационной деятельности, "Свободный Кавказ" должен был предоставлять гуманитарную помощь беженцам из Ичкерии, находящимся на территории Грузии и Ингушетии. В Киеве (в свое время) начал работу украинско-чеченский информационный центр партии "Братство" для освещения русско-чеченского вооруженного конфликта. Поскольку центр должен был заниматься анализом событий, то в качестве экспертов планировалось привлечь и чеченских полевых командиров.

Подобное определенным образом должно было способствовать созданию условий для распространения экстремистских течений ислама с Северного Кавказа в Украину.

Подводя итог, можно еще раз подчеркнуть, что в целом сегодня мусульмане в Украине не имеют весомого политического влияния, экстремистские течения не распространены. Однако следует иметь в виду, что страна находится в поле зрения Саудовской Аравии, Турции (прежде всего Крым и крымские татары, среди которых в последние годы начали распространяться идеи ваххабизма). Учитывая развитие событий на Северном Кавказе, можно утверждать, что в условиях социального кризиса, возрастающего влияния постепенно политизирующегося ислама, стремления мусульманских объединений к лидерству в умме, исламский фактор (а именно, его радикальные экстремистские течения) будет отрицательно влиять на развитие и преодоление кризисных явлений в Украине. Оставлять его без должного внимания представляется нецелесообразным.

Можно прогнозировать следующее:

1. Укрепление позиций ислама в Украине.
2. Расширение участия лидеров общин, объединений, организаций мусульман в общественно-политической жизни страны. Тем не менее использование государственными органами иностранных стран мировой мусульманской уммы с целью

распространения влияния на Украину в настоящее время весьма сомнительно, хотя такая возможность не исключается.

3. Мусульмане Украины (за исключением мест компактного проживания) почти не представлены в органах государственной власти и местного управления. Это в некоторой степени определяет тенденцию возрастания политической активности мусульман в борьбе за места во властных структурах с целью защиты этнополитических интересов народов, традиционно исповедующих ислам.

4. Разъединенность мусульман Украины, конкуренция между муфтиятами, общественно-политическими организациями, борьба за лидерство между ними значительно ослабляют исламское движение. В случае положительного разрешения проблемы достижения единства или координации деятельности религиозных центров (при условии поддержки исламских государств) ислам в Украине может стать влиятельным фактором общественно-политической жизни на региональном уровне (в местах более или менее компактного проживания мусульман, в частности в Крыму и на Донбассе).

5. Мусульмане Украины являются объектом геополитических интересов исламских государств (Ирана, Турции, Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта) и частично находятся под их влиянием, а также стран Запада, прежде всего США, считающими Украину одним из бастионов на пути защиты от экспансии ислама на Запад, и заинтересованные в вестернизации исламской среды страны.

6. Уровень жизни крымских татар может быть оценен как критический и требует немедленного принятия политических решений. Отсутствие видимых реальных перспектив будущего для молодежи и детей является наиболее болезненной проблемой. Сложившаяся ситуация толкает молодежь в сферу уголовного и "теневого" бизнеса, что неизбежно приведет к резкому ухудшению и обострению всей ситуации в Крыму. Среди татарского населения практически отсутствует ориентация на официальные Москву или Стамбул как источники помощи в решении политических или экономических проблем.

7. Благоприятное разрешение политических проблем практически сводит к нулю возможность развития событий по "чеченскому" сценарию — сами татары не склонны к силовым

решениям и рассматривают их только как соответствующую вынужденную меру на несправедливые и дискриминационные действия властей.

Межрелигиозные отношения. Основными конфликтующими сторонами в АРК выступают Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК) и Крымская епархия УПЦ. В последнее время ситуация обострилась вследствие приостановления в июле 2000 г. членства ДУМК в межконфессиональном объединении "Мир — дар Божий" в знак протеста против установления Симферопольской и Крымской епархией УПЦ поклонных крестов и щитов "Крым — колыбель православия".

23 октября 2000 г. в с. Морское Судакского района крымские татары демонтировали такой крест. Стычки между ними и православным населением удалось избежать благодаря вмешательству правоохранительных органов. Неизвестными были осквернены могилы на мусульманском кладбище г. Бахчисарая, вследствие чего крымские татары пикетировали районную государственную администрацию.

В целом же мусульманские общины действуют, как правило, в рамках действующего законодательства, стоят на основах украинской государственности и не допускают проявлений крайнего религиозного фанатизма и экстремизма. Взаимоотношения между мусульманами и представителями других религий вполне корректны.

В настоящее время для Украины сложившаяся ситуация с вынужденными беженцами и переселенцами из Афганистана совпадает по времени с заявлением крымских татар, проживающих в Узбекистане, об их желании незамедлительно возвратиться на свою этническую родину — Крым. По данным СМИ, около 30 тыс. крымских татар Узбекистана уже подали в миграционные службы Украины заявления с просьбой ускорить предоставление им права на репатриацию. Поскольку Украина дала предварительное обязательство на содействие этому процессу, то ей придется выполнять это обещание. Ко всему этому можно добавить и ожидаемый на территорию Украины поток вынужденных переселенцев из Абхазии, где также возник и приобрел опасные масштабы гуманитарный кризис, связанный с грузино-абхазским военным конфликтом. Становится очевидным, что Украине, причем уже в самое ближайшее

время, предстоит решать нелегкую и весьма дорогостоящую задачу по пограничному контролю, принятию и обустройству беженцев, устремляющихся на ее территорию по всей южно-восточной дуге ее государственных границ. Выход из сложившейся ситуации видится только в одном — в привлечении к ней международных институтов и фондов, поскольку у самой Украины не имеется достаточных материальных ресурсов и корпуса квалифицированных специалистов для решения многочисленных проблем, связанных с внезапно возникшей масштабной проблемой.